

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673023010017

EDN: GYYVHP

Японо-американский военно-политический союз: секреты долголетия (ч.2)*

А.Н. Панов

Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова

Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д.2/3.

РИНЦ ID: 626113

ORCID: 0000-003-0236-3756

e-mail: panov.taishi@yandex.ru

Резюме: В статье рассматривается эволюция японо-американского военно-политического союза в конце XX – начале XXI века под воздействием возросшего политического, экономического и военного потенциала Японии, а также радикальной перестройки международных отношений в период разрядки советско-американских отношений, окончания холодной войны, распада Советского Союза, возвышения Китая, обострения международной обстановки после начала специальной военной операции России на Украине.

Оценивается военный потенциал Японии, способность сил самообороны отражать ограниченное нападение на японскую территорию и планы японского правительства по совершенствованию оборонного потенциала страны.

При этом отмечаются серьёзные недостатки японского потенциала сдерживания возможных угроз безопасности и сохранение опоры на «ядерный зонтик» США и помощь американских войск по отражению агрессии.

В связи с этим прогнозируется, особенно с учётом радикально изменившейся международной обстановки в глобальном масштабе и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в частности, большая вероятность сохранения японо-американского военно-политического союза.

Ключевые слова: разрядка напряжённости, холодная война, распад СССР, возвышение Китая, обострение российско-американских отношений, сохранение японо-американского военно-политического союза

Для цитирования: Панов А.Н. Японо-американский военно-политический союз: секреты долголетия. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53 (1): 5–20. DOI: 10.31857/S2686673023010017 EDN: GYYVHP

The Japanese-American Military-Political Alliance: Secrets of Longevity (pt. 2)

A.N. Panov

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,

Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3. Khlebny pereulok, 121069 Moscow, Russian Federation

РИНЦ ID: 626113

ORCID: 0000-003-0236-3756

e-mail: panov.taishi@yandex.ru

* Окончание. Начало см.: *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2022. № 12. – Ред.

Abstract: The article analyzes an evolution of the Japanese-American military-political alliance in the end of XX – in the beginning of XXI centuries under influence of the increased of political, economical and military potential of Japan and also radical reorganization of international relations in the period of detente in Soviet-American relations, in the end of cold war, disintegration of the Soviet Union, the rise of China, aggravation of international situation after the start of the limited special operation of Russia in Ukraine.

Military potential of the Japanese was evaluated, as well as the possibility of Japanese self-defense forces to repel limited attack on Japanese territory and plans of the government of Japan for improvement of the defense potential of the state.

With it all, there are noted a serious shortcomings of Japanese potential of deterrence of possible threats for security and preservation of relay on the U.S. «nuclear umbrella», as well as assistance of American armed forces in repel of aggression.

In this connection, there is a prognosis, especially in view of radically changes global international situation and relations in the Asia-Pacific region, that the Japanese-American military-political alliance will be preserved in all probability.

Keywords: detente of tensions, cold war, disintegration of the Soviet Union, rise of China, aggravation of Russian-American relations, military potential of Japan, preservation of Japanese-American military-political alliance

For citation: Panov A.N. The Japanese-American Military-Political Alliance: Secrets of Longevity. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (1): 5–20.

DOI: 10.31857/S2686673023010017

EDN: GYYVHP

ВВЕДЕНИЕ

После заключения в 1960 году Договора безопасности с США Япония приняла и предпринимает меры по совершенствованию собственного оборонного потенциала. Преследуются две основные цели: создать возможности для отражения ограниченного вооружённого нападения на японскую территорию, а также повысить роль Токио в японо-американском военно-политическом союзе. При этом укрепляется сотрудничество с США в военной сфере. Имеется в виду, что в случае агрессии против Японии, которую она не сможет отразить своими средствами, на помощь придут американские вооружённые силы.

ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИЙ СОЮЗ В 1970–1980-е годы. ВОЗВРАЩЕНИЕ АРХИПЕЛАГА РЮКЮ

Согласно Сан-Францисскому мирному договору 1951 г., США получили фактически бессрочное право на административное управление архипелагом Рюкю с его главным островом Окинава.

В начале 60-х годов XX века в широких кругах японской общественности проблема возвращения находившихся под контролем США территорий стала приобретать характер общенационального движения.

Впервые тему возвращения островов Рюкю поднял премьер-министр Э. Сато на переговорах с президентом Л. Джонсоном в ноябре 1967 г., и по их итогам американская сторона согласилась совместно с японским правительством пере-

смаатривать статус этих островов для возвращения в перспективе административных прав над ними Японии [Вербицкий С.И. 1972: 206].

В совместном коммюнике по итогам переговоров в Вашингтоне в ноябре 1969 г. премьер-министра Э. Сато и президента Р. Никсона было объявлено о достижении договорённости о возвращении Окинавы Японии в 1972 г. и о применении в отношении острова после его возвращения Японии всех положений Договора безопасности и сопутствующих соглашений без каких-либо изъятий.

Тогда возник вопрос: сохранится ли на американских базах на Окинаве ядерное оружие или будет применяться политика «трёх неядерных принципов» японского правительства.

Японский парламент в ноябре 1971 г. принял резолюцию с требованием к правительству добиваться возвращения Окинавы без ядерного оружия. Именно в таком духе было настроено подавляющее большинство населения страны.

США исходили из того, что они сохраняют за собой право иметь и доставлять на Окинаву ядерное оружие. А после возвращения Окинавы под суверенитет Японии не отрицали, что о таком праве они с японской стороной договорились.

Японское правительство традиционно с учётом преобладающей у населения страны устойчивой «ядерной аллергии» утверждало, что подобной договорённости якобы не было и остров был возвращён с безъядерным статусом.

С американской стороны накануне «передачи» Окинавы Японии последовало устное обещание вывезти с острова ядерное, химическое и бактериологическое оружие.

После прихода к власти в сентябре 2009 г. оппозиционной Демократической партии по поручению правительства была создана специальная комиссия, которая изучила большое количество архивных документов МИД Японии, а также материалов, переданных по запросу Токио американской стороной.

По результатам исследования комиссия опубликовала заключение, согласно которому перед передачей Окинавы Японии между Токио и Вашингтоном была достигнута договорённость, разрешавшая США без предварительного уведомления японского правительства ввозить ядерное оружие на территорию Окинавы «на временной основе», а также размещать его на острове в случае чрезвычайных обстоятельств после проведения консультаций с японской стороной.

Эта договорённость была подтверждена на встрече премьер-министра Э. Сато и президента Р. Никсона в 1969 году [Стрельцов Д.В. 2010: 58].

В Вашингтоне, полагая, что Япония прочно вошла в военно-политический союз с США, зарекомендовала себя надёжным союзником, а также стремясь сбить накал антиамериканских настроений широких слоёв японской общественности, выступавших против войны США в Индокитае и использования в этих целях своих баз на Окинаве, сочли возможным удовлетворить требования Токио о возвращении уступленных США японских островов, включая Окинаву.

В настоящее время контингент американских вооружённых сил в Японии располагает на её территории 85 военными объектами. Наиболее значимые из них военно-морские базы США находятся в Екосука (о. Хонсю) и Сасэбо (о. Кю-

сю), военно-воздушные в Мисава (о. Хонсю) и Кадэна (о. Окинава), где также располагается Корпус морской пехоты и вертолетный отряд.

Однако большая часть вооружённых сил США, насчитывающих в Японии 54 тыс. человек, находится в префектуре Окинава. Местные жители регулярно жалуются на трудности повседневной жизни, связанные с тем, что для американских баз выделяют большие земельные участки, проводится много учений, а американцы зачастую нарушают японские законы и нормы поведения.

Чтобы устранить такое недовольство, США вывели к 2014 г. с территории префектуры на о. Гуам 2 тыс. морских пехотинцев, при этом японская сторона частично оплатила расходы в размере 6 млрд долл. (из 10 млрд). Намечен вывод к 2024 г. дополнительно 4 тыс. морских пехотинцев, что обойдётся японскому правительству в 3 млрд долл. Идёт передислокация вертолётной базы из густонаселённого поселка в отдалённый район префектуры Окинава.

Согласно общенациональному опросу, проведённому весной 2022 г., 61% жителей Окинава выступает за сокращение присутствия американских баз на территории префектуры и только 19% – за сохранение нынешней ситуации. При этом 32% опрошенных согласны, что базы США «необходимы для безопасности как Японии, так и США», 58% жителей префектуры высказались за сохранение японо-американского военно-политического союза [1].

Проявляя недовольство «чрезмерным присутствием» американских войск на «своей префектуре», окинавцы тем не менее не хотели бы лишиться серьёзных доходов, прежде всего личных, от их обслуживания.

ЯПОНСКАЯ «САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ» В 70-е годы XX ВЕКА

Премьер-министр Японии Э. Сато в публичных выступлениях в конце 1969 г., посчитав, что настало время добиваться для Японии международной роли, достойной второй по экономическим показателям страны мира, уверовал в возможность выравнивать отношения в японо-американском военно-политическом союзе.

Не оспаривая «центральную роль США в сохранении глобального мира и безопасности в Азии», он, тем не менее, предложил «распространить сотрудничество Японии и США — первой и второй экономических держав мира — «на широкий спектр глобальных проблем и совместно работать «над построением нового порядка в мире».

Принципиальный подход США к Японии в тот период заключался в том, что следовало поддерживать «идеальный баланс», при котором Япония стала бы достаточно сильной, чтобы осуществлять собственными силами оборону от «малых угроз» и участвовать в усилиях Соединённых Штатов, обеспечивающих региональную оборону, но по-прежнему под жёстким американским контролем.

Однако резкий разворот американской политики в сторону нормализации отношений с Китаем, совершённый в начале 70-х годов тандемом Р. Никсон – Г. Киссинджер, а затем последовавшее поражение США во Вьетнамской войне

породили в Токио серьёзные сомнения в могуществе и надёжности американского союзника.

С тех пор среди японской политической элиты, у многих политологов устойчиво сохраняется мнение о том, что США в случае изменения своего курса в отношении Китая и достижения с Пекином принципиальных договорённостей, не учитывающих японские интересы, могут «предать Японию».

«Обида» японцев на «шок Никсона» вкупе с его внешнеэкономической политикой, имевшей антияпонскую направленность, побудила Токио предпринять самостоятельные внешнеполитические шаги.

В 1972–1973 гг. Япония установила дипломатические отношения с Китаем, ГДР, Вьетнамом, Монголией. Пошла на ряд несогласованных с Вашингтоном действий по активизации политики на Ближнем Востоке, в том числе поддержав требования о выводе израильских войск с оккупированных арабских территорий и признав законные права палестинского народа.

В то время американская политическая, деловая и научная элита была крайне обеспокоена попытками Японии проявлять самостоятельность, тем более стали появляться прогнозы о том, что уже скоро Япония обойдёт США по экономической мощи.

Ответ США на «японский вызов» в какой-то степени напоминает нынешний американский ответ на «китайский вызов».

Вашингтон развернул торгово-экономические баталии с Токио, вводя ограничения, по сути санкции, на доступ на американский рынок японских товаров, добился повышения валютного курса иены, воспрепятствовал японским попыткам создать иеновую зону в Юго-Восточной Азии (ЮВА). И, наконец, выделил значительные средства на решение внутриамериканских экономических проблем, вкладывая их в те передовые отрасли, где преуспели японские компании.

Принимая во внимание обострившиеся отношения со своим союзником, японское правительство предприняло ряд «подстраховочных мер» по уточнению и подтверждению обязательств США по обороне Японии.

В октябре 1976 г. японское правительство одобрило «Основные положения национальной обороны». В соответствии с этим документом было принято решение развивать военный потенциал страны в пределах минимально необходимых для самообороны, ограничивая ежегодные расходы на оборону в пределах 1% ВВП.

В документе указывалось на возможность лишь «ограниченной агрессии небольшого масштаба» против Японии, которую способны ликвидировать собственные вооружённые силы. Отражение ядерной угрозы по-прежнему возлагалось на Соединённые Штаты.

В развитие этого документа в ноябре 1978 г. японское правительство утвердило Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны. В этом документе, согласованном с американской стороной, было определено, что при вооружённом нападении на Японию силы самообороны должны самостоятельно отразить локальную агрессию небольшого масштаба.

Помощь американских вооружённых сил будет востребована «в случае необходимости». США обеспечивают «ядерное сдерживание».

Предусматривалась отработка эффективного взаимодействия вооружённых сил двух стран путём проведения регулярных и интенсивных совместных учений и манёвров.

Впоследствии в Руководящие принципы периодически вносились корректировки и уточнения, не имевшие в целом принципиально нового характера.

Вашингтон в 1970-е годы прилагал усилия, чтобы успокоить своего японского союзника относительно гарантий по Договору безопасности, а также демонстрировал готовность учитывать японские интересы в сфере внешней политики и развития сил самообороны. В этот период японское правительство начало проводить курс на активное торгово-экономическое сотрудничество с Советским Союзом, чему Вашингтон не чинил серьёзных препятствий.

Таким образом, несмотря на возросший экономический потенциал Японии, наличие ресурсов для создания вооружённых сил, способных самостоятельно решать задачи обороны страны, на фоне «кризиса доверия» к способности США осуществлять свою стратегию сдерживания в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в связи с поражением в войне в Индокитае, японская правящая элита сочла не целесообразным менять стратегию сохранения союзнических отношений с Вашингтоном. «Доктрина Ёсида» продолжала осуществляться.

При этом в 1970-е годы в документах японского правительства указывалось, что, несмотря на разрядку напряжённости в американско-советских отношениях, противоречия между двумя блоками носят глубокий характер, а вблизи Японии сохраняется опасность на Корейском полуострове, увеличивается военная мощь соседних стран.

ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СОЮЗ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Период «определённой самостоятельности» Токио во внешнеполитических делах закончился к началу 1980-х годов.

В эти годы после военного вмешательства Советского Союза в Афганистан и введения США и западноевропейскими странами санкций в отношении Москвы Япония поддержала «позицию сотрудничества и солидарности западных стран». Такой подход способствовал укреплению японо-американского военно-политического союза.

В официальных документах японского правительства начало фигурировать положение о том, что основу внешней политики Японии составляет «прочная солидарность и сотрудничество с западными демократиями», а Советский Союз представляет «военную угрозу» для Японии.

На совещании «семёрки» в 1988 г. Япония выдвинула «концепцию неделимости безопасности Запада» и добилась того, что в соглашение Советского Союза и США по ликвидации ракет средней и меньшей дальности было включено положение об их полном уничтожении, что исключало возможность частичной

передислокации такого класса советских ракет из европейских районов на азиатскую часть страны.

Окончание эпохи холодной войны и распад Советского Союза создали принципиально новую конфигурацию международных отношений. Японский истеблишмент, не привычный к резким переменам на международной арене, начал испытывать беспокойство по поводу возможной изоляции Японии от формирования нового баланса сил. При этом прогнозировалась потеря интереса США к Азиатско-Тихоокеанскому региону, включая Японию, при одновременном росте влияния Китая.

После окончания холодной войны в Токио исходили из того, что, хотя возможность глобального вооружённого конфликта значительно снизилась, остаются многие территориальные проблемы и региональные конфликты вблизи Японии, а в международной политике существует непредсказуемость и неопределённость. При этом США, обладая самым значительным военным потенциалом, продолжают оставаться основным «гарантом поддержания мира и стабильности» в глобальном масштабе.

Япония подтвердила, что сохранит курс исключительно на обеспечение самообороны, не станет военной державой, будет исходить из того, что Договор безопасности с США неразрывно связан с безопасностью Японии.

После террористических атак на Соединённые Штаты 11 сентября 2001 г. правительство Японии незамедлительно добилось законодательного одобрения парламентом разрешения направлять силы самообороны за рубеж для оказания поддержки созданной США коалиции по борьбе с терроризмом в Афганистане. Вместе с тем их участие непосредственно в боевых действиях не предусматривалось.

Токио поддержал военную операцию США в Ираке в 2003 г. Разведывательные самолёты сил самообороны осуществляли контроль за морским и воздушным пространством, а корабли обеспечивали снабжение коалиционных войск топливом и техническим оборудованием. Более того, впервые в послевоенное время за границу — в Ирак — было послано более 4 тыс. японских военнослужащих, не принимавших, однако, участия в боевых действиях.

Во всех официальных документах японского правительства, включая Министерство иностранных дел, на первое место при изложении внешнеполитического курса страны ставилось «усиление японо-американского союза как краеугольного камня» японской внешнеполитической стратегии.

Тем не менее, японское правительство под руководством премьер-министра Хасимото Рютаро предприняло попытку разработать свою концепцию, своё видение того, какую роль следовало бы играть Японии в новую эпоху после холодной войны и распада Советского Союза.

В результате осмысления новых реалий в глобальной и региональной политике была разработана концепция «евразийской» дипломатии, с которой выступил премьер-министр Хасимото в июле 1997 года.

Система японо-американского Договора безопасности под вопрос не ставилась. Вместе с тем предлагалось по инициативе Японии сформировать в АТР отношения безопасности и сотрудничества на четырёхсторонней основе — Япо-

ния, США, Китай, Россия. В интересах этого ставилась задача улучшить японо-российские и японо-китайские отношения. Хасимото и возглавлявшие после него правительства К. Обути и Е. Мори в целом придерживались этой концепции, особенно в том, что касается улучшения отношений Токио с Москвой.

Однако Коидзуми Дзюньитиро, возглавивший правительство в апреле 2001 г., не проявил интереса к реализации концепции «евразийской» дипломатии, а основным принципом своей внешнеполитической деятельности определил укрепление военно-политического союза Японии с США.

Он мотивировал это тем, что «США — единственная страна в мире, которая заявила, что будет рассматривать любое военное нападение на Японию как нападение на саму себя» [Кимуро Хироси. 2007: 96].

Япония признала доминирующую роль Соединённых Штатов в однополярном мире после окончания холодной войны.

В декабре 2004 г. кабинет Коидзуми одобрил очередную редакцию «Основных положений национальной обороны», в которой впервые в качестве потенциальной угрозы безопасности Японии были упомянуты Китай и КНДР.

Один из «секретов» долголетия японо-американского военно-политического союза заключается в постоянной корректировке, дополнении его содержания без пересмотра статей Договора безопасности.

Так, с конца 1970-х годов японские военно-морские силы взяли на себя по согласованию с Вашингтоном патрулирование морского и воздушного пространства и коммуникаций в радиусе 1000 миль от японской территории, что позволило высвободить американские ВМС и ВВС от этой миссии в западной части Тихого океана.

Руководящие принципы японо-американского оборонного сотрудничества корректировались в 1997 и в 2015 г., когда стороны договорились создать постоянно действующий координационный орган военного союза для согласования действий в случае чрезвычайной ситуации, затрагивающей оба государства.

В апреле 2014 г. японское правительство утвердило «три принципа» экспорта оружия, что было сделано не в последнюю очередь в интересах США, начавших уделять всё больше внимания возможности получать передовые японские разработки военного характера.

Согласно этим принципам, разрешается экспорт оружия японского производства союзным или дружественным странам, когда это «может служить поддержанию мира и международному сотрудничеству». Снимаются ограничения на совместные с такими странами разработки военной продукции.

Сохраняется запрет продукции военного назначения в страны, находящиеся под санкциями СБ ООН или использующие свои вооружённые силы в нарушение международного права. Не допускается использовать вывезенные из Японии вооружения в не предусмотренных соглашениями целях или перепродажу их третьим странам. Решение об экспорте военной продукции должно принимать правительство в каждом отдельном случае и носить открытый характер.

Эти принципы отменяли прежние решения 1967 и 1976 годов, вводивших жёсткие запреты на экспорт продукции военного назначения.

Японии есть, что предложить на экспорт, в том числе дизельно-электрические подлодки, танки и бронетранспортёры нового поколения, широкий набор стрелкового оружия. Всё это производится по «программе самообеспечения» сил самообороны вооружениями собственного производства. Вместе с тем наиболее технологически сложные виды военной продукции Япония по-прежнему получает от США.

Несмотря на то, что в японской политической элите существует определённое недовольство чрезмерной привязанностью к политике Вашингтона, мало кто из её представителей отважился выступать за пересмотр или корректировку японо-американского военно-политического союза.

Исключение составил Хатояма Юкио, который вышел из членов ЛДП, стал одним из основателей оппозиционной Демократической партии, и когда летом 2009 г. эта партия победила на парламентских выборах, возглавил правительство.

Он был сторонником более равноправных и независимых отношений с США, считая важным улучшить отношения с Китаем и Россией, придав японской внешней политике большую самостоятельность и сбалансированность. В известной степени он унаследовал внешнеполитическую философию своего деда Хатоямы Итиро.

При премьерстве Хатоямы японское правительство прекратило оказывать тыловую поддержку американским войскам в Афганистане, поставило вопрос о частичной передислокации американских вооружённых сил на Окинаве.

Несмотря на то что он заявлял, что считает союз Токио с Вашингтоном основой японской внешней политики и в целом не предпринимал каких-либо действий по реализации своей позиции, в Вашингтоне рассматривали его как политика, настроенного антиамерикански и при поддержке проамериканских сил в японской элите предприняли меры к дискредитации его деятельности. В результате менее чем через год своего правления Хатояма вынужден был уйти в отставку.

Абэ Синдзо (премьер-министр в 2006–2007 гг., 2012–2020 гг.), выступил лидером правоконсервативного крыла японской политической элиты, считающей, что Япония, продолжая сохранять верность союзу с США, должна «окончательно избавиться от комплекса поражения в войне, подвести черту под послевоенным развитием страны и сконцентрироваться на её возрождении в качестве одной из ведущих держав мира».

В соответствии с этими взглядами он ратовал за пересмотр конституции страны. Хотя выражал «глубокое сожаление в связи с действиями Японии в прошлой войне», но не высказывал, как это делали его предшественники на посту главы правительства, извинений за совершённые злодеяния.

Много усилий Абэ приложил для обоснования права использовать силы для осуществления коллективной самообороны. Согласно заявлению японского правительства от 1972 года, конституция страны запрещала использовать такое право, то есть защищать своего союзника, подвергнувшегося вооружённому нападению, даже в том случае, если на саму Японию такое нападение не совершено.

Однако в 2015 г. правительство Абэ внесло в парламент два законопроекта, определяющих ситуации, при которых Япония может использовать свои вооружённые силы для реализации права на коллективную самооборону.

Развернулись острые дебаты, в которых высказывались, особенно со стороны оппозиции, опасения о том, что эти законы могут привести к ситуации, когда Япония будет втянута в американскую войну вне зависимости от интересов японской безопасности.

Пришлось правительству скорректировать некоторые положения законопроектов, ограничившись довольно расплывчатыми трактовками ситуаций, при которых может возникнуть необходимость прибегнуть к коллективной самообороне. В том числе, было разъяснено, что силы самообороны смогут действовать совместно с американскими вооружёнными силами и за пределами японской территории, если произойдёт нападение на Японию или на вооружённые силы США, оказывающие помощь в устранении такого нападения.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА В XXI ВЕКЕ

После американского «бегства» из Афганистана в японских политических кругах высказывалось мнение о том, что, поскольку примеры военного вмешательства Вашингтона в Ираке и Афганистане показывают серьёзные политические ошибки американцев, основанные на военной силе, целесообразно исходить из того, что «слепое следование за США не способно обеспечить Японии гарантии безопасности» [2].

Вновь появились размышления о важности для Токио стать более независимым в формировании и применении своей дипломатической стратегии.

Однако развёртывание Россией специальной военной операции на Украине покончило с мыслями о «большей самостоятельности» Токио во внешней политике.

Японское правительство Кисиды Фумио солидаризировалось со всеми анти-российскими санкционными действиями США и европейских стран, ввело жёсткие, невиданные прежде ограничения во всех сферах отношений Токио и Москвы. Эта позиция получила поддержку подавляющего большинства японской общественности.

События на Украине рассматриваются в Японии как прецедент использования военной силы для решения международных споров. При этом подчёркивается «неделимость безопасности в Европе и Индо-Тихоокеанском регионе». Как заявил в выступлении на саммите стран – членов НАТО в Мадриде 20 июня 2022 г. Кисида, «Украина сегодня может стать Восточной Азией завтра». В данном контексте имеется в виду, что события на Украине способны поощрить Китай попытаться силой «вернуть Тайвань» [3].

В связи с этим следует отметить два аспекта, вытекающие из этой официальной позиции Токио.

Во-первых, японский премьер впервые вместе с приглашёнными на высший форум стран НАТО главами правительств Республики Корея, Австралии и Новой Зеландии участвовал в нём и обещал, что Япония «осовременит» свою индивидуальную программу партнёрства и сотрудничества с НАТО. Таким образом, Токио ставит задачу дополнить японо-американский военно-политический союз полусоюзническими отношениями с НАТО [3].

Во-вторых, была выражена серьёзная обеспокоенность по поводу возможного перерастания конфликтной ситуации вокруг Тайваня в вооружённые действия с участием китайских и американских боевых сил, которая затронет интересы Японии.

Ещё в ноябре 1969 г. в совместном коммюнике по итогам переговоров премьер-министра Японии Сато и президента Никсона в Вашингтоне было отмечено, что «поддержание мира и безопасности в районе Тайваня является чрезвычайно важным фактором для обеспечения безопасности Японии» [4].

После нормализации отношений Японии с КНР и подписания 14 августа 1978 г. Договора о мире и дружбе Токио разорвал официальные отношения с Тайванем, но поддерживает с ним неофициальные контакты.

Бывший премьер-министр Абэ в публичном выступлении в декабре 2021 г. заявил, что, поскольку острова Сэнкаку и Енагуни находятся всего в 100 км от Тайваня, нападение Китая на Тайвань приведёт к «чрезвычайной ситуации для Японии и японо-американского союза» [5]. Иными словами, в Японии не исключают, что «решив проблему» Тайваня, Китай двинется в сторону захвата островов Сэнкаку.

Однако пока нет какого-либо конкретного сценария действий Токио в случае крайнего обострения обстановки вокруг Тайваня, даже если Вашингтон применит «вооружённый ответ» на использование Пекином силы в отношении острова.

Японское правительство запланировало принять новую стратегию национальной безопасности, в которой центральное внимание будет уделено усилению оборонительных возможностей страны, увеличению расходов на оборону при укреплении союзнических отношений с США, мерам по защите морских и воздушных рубежей, прежде всего на юго-западном направлении. Уже объявлено о строительстве на о. Исигаки (150 км к югу от Сэнкаку) сооружений для размещения 500–600 военнослужащих сил самообороны и ракетных батарей. В марте 2022 г. созданная в 2018 г. японская морская бригада быстрого реагирования и американские морские пехотинцы с базы на Окинаве впервые провели совместные учения по отработке высадки десанта и проведения действий по защите «отдалённых японских островов».

В японских правящих кругах ещё до начала событий на Украине начала проявляться серьёзная озабоченность по поводу развития военного сотрудничества России и Китая в АТР, особенно в районе японских островов.

Не прошло незамеченным подписание в ноябре 2021 г. между военными ведомствами России и Китая соглашения о развитии двустороннего сотрудниче-

ства и военной безопасности до 2025 г., в котором, в том числе, предусмотрено морское и воздушное патрулирование двух стран в АТР.

Такое масштабное патрулирование имело место в октябре 2021 г., когда пять российских и пять китайских кораблей, пройдя через Сангарский пролив, отделяющий о. Хоккайдо от о. Хонсю, обогнули территорию Японии с севера на юг и вошли в Японское море. Осуществлялись и совместные пролёты в мае 2022 г. российских и китайских стратегических бомбардировщиков вблизи японского воздушного пространства.

В Белой книге по обороне за 2022 г. отмечается растущая стратегическая конкуренция между США и Китаем и выражается озабоченность в связи с усиливающимся сотрудничеством Москвы и Пекина в противостоянии Вашингтону, которое может затронуть безопасность Японии [6].

По оценкам большинства военных экспертов, Япония сейчас по военной мощи занимает пятое место в мире после США, России, Китая и Индии.

На вооружении сил самообороны, численность которых 240 тыс. человек, более 900 самолётов, 48 эсминцев, из которых 8 оснащены противоракетной системой «Иджис», 22 дизельно-электрические подводные лодки, 500 танков, 4 вертолётноносца (два из них модернизируются для использования полученными истребителями F-35 американского производства, то есть станут первыми японскими авианосцами).

Большинство вооружений сил самообороны собственного японского производства. Вместе с тем некоторые виды вооружений, особенно высокотехнологические, такие как самолёты-«невидимки», транспортные самолёты, перехватчики ракет, закупаются в США. Отсутствуют бомбардировщики, корабли противолодочной обороны, ракеты средней дальности.

В Японии развёрнута двухуровневая система ПРО. Имеется 6 эсминцев, оснащённых системой «Иджис», и 24 батареи противоракет «Пэтриот РАС-3». Считается, что этого недостаточно для отражения возможного, даже ограниченного, ракетного удара со стороны КНДР, не говоря уже о КНР.

Летом 2020 г. японское правительство решило отказаться от размещения в двух префектурах на юго-западе и севере о. Хонсю наземных систем ПРО «Иджис». Это мотивировалось тем, что противоракетные комплексы не смогут перехватывать баллистические ракеты последних модификаций, а также крылатые ракеты. Кроме того, против размещения систем «Иджис» выступили жители префектур, опасаящихся, что разгонные блоки ракет могут упасть на жилые кварталы. Было принято решение сконцентрировать средства на дальнейшее развёртывание систем ПРО «Иджис» морского базирования и строительство дополнительно двух эсминцев, оснащённых этими ракетами.

У Токио нет чёткого понимания, как будет действовать Вашингтон, если КНДР нанесёт удар по американским базам в Японии или по японским объектам, например по военным кораблям.

В связи с этим в японских политических и военных кругах активизировалась дискуссия о том, насколько целесообразно создавать собственные возможности

для нанесения превентивных ударов по базам иностранных государств, с которых готовится нападение на Японию.

Американские военные специалисты полагают данную дискуссию бесполезной. Для разработки системы «упреждающего удара» потребовалось бы создать сложный разведывательный комплекс для точного определения его целей — места и времени. У Японии, как они полагают, таких возможностей нет. Американцы заинтересованы в том, чтобы Япония обладала лишь ограниченной, подконтрольной им системой ПРО и действовала исключительно в тесной координации с США в случае использования даже ограниченных возможностей по нанесению «превентивных ударов».

В самой Японии идея «упреждающего удара» подвергается серьёзной критике, поскольку противоречит фундаментальному принципу японской военной политики о приверженности исключительно обороне.

Неуверенность в японских политических и военных кругах, как наилучшим образом обеспечить безопасность страны от внешних угроз, прежде всего со стороны Китая и КНДР, выражается и в серьёзных расхождениях относительно использования систем ПРО.

В связи с событиями на Украине ряд японских политических деятелей и аналитиков начали высказываться о том, насколько целесообразно рассматривать возможность обладания Японией ядерным оружием или размещении американского ядерного оружия на японской территории в качестве «надёжного сдерживающего средства обороны».

27 февраля 2022 г. бывший премьер-министр Абэ выступил публично за развёртывание дискуссии по теме совместного японо-американского применения ядерного оружия в целях политики ядерного сдерживания. В качестве примера приводилось размещение американского ядерного оружия в ряде европейских стран — членов НАТО.

Премьер-министр Кисида на следующий же день, выступая в парламенте, заявил, что совместное использование ядерного оружия неприемлемо для Японии, твёрдо придерживающейся политики трёх неядерных принципов.

На этом краткая дискуссия по ядерной проблеме практически сошла на нет.

Помимо сильных антиядерных настроений японской общественности следует принимать во внимание незаинтересованность Вашингтона в том, чтобы Токио выходил из-под американского «ядерного зонтика» и тем самым и из-под общего американского контроля за японской внешней и военной политикой.

Главные проблемы сил самообороны, по мнению экспертов, заключаются в отсутствии способности вести длительные и устойчивые боевые действия.

Япония тратит на нужды обороны чуть более 1% своего ВВП, что составило в 2021 г. 54 млрд долл., намного меньше, чем выделяя на эти цели США, КНР, РФ.

Вместе с тем увеличиваются затраты на содержание американских вооружённых сил на японской территории. В марте 2022 г. японский парламент одобрил японо-американское соглашение, предусматривающее, что правительство Японии израсходует 1 трлн иен (8,6 млрд долл., увеличение на 11% по сравнению с предыдущим 5-летним периодом) в течение предстоящих пяти лет на со-

держание американских войск на территории страны. Средства пойдут на поддержание используемой американцами инфраструктуры, на оплату занятых на базах японских работников, на закупку вооружений для совместных учений.

Сейчас в правящей партии, правительственных и общественных кругах дебатировалась целесообразность в связи с осложнившейся международной обстановкой увеличить финансирование оборонных статей бюджета до 2% ВВП в течение ближайших 5 лет.

Однако против этого выступает партия Комэйто, партнёр ЛДП по правительственной коалиции, указывая на то, что это отвлечёт средства от решения социальных и экономических проблем, не обеспечит «абсолютную защиту», поможет развязать гонку вооружений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Подобные настроения распространены и в широких кругах общественности, что препятствует радикальному пересмотру выделения средств на оборонные программы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Япония в обозримой перспективе, несмотря на серьёзнейшие изменения в международной обстановке и ситуации в АТР, как можно предположить, не внесёт кардинальных изменений в свою оборонно-военную политику.

Токио продолжит совершенствовать собственный оборонный потенциал сдерживания, способный обеспечить национальную безопасность от ограниченного вооружённого нападения. Для поддержания такого потенциала на уровне, отвечающем возможным и реальным угрозам, как можно ожидать, будут увеличиваться финансовые, промышленные и научно-технические усилия.

Особое внимание будет уделяться укреплению и дальнейшей конкретизации и координации действий с США, прежде всего в союзнической кооперации, чтобы не допустить или отражать угрозы нападения на японскую территорию, которую Токио не сможет защитить самостоятельно.

При этом по-прежнему внешнеполитическое и оборонное мышление японской элиты будет сконцентрировано на поисках путей сдерживания растущих военных амбиций Китая в АТР. При этом продолжится концентрация военного присутствия в юго-западных районах Японии, где наиболее вероятно, по оценке японских аналитиков, вооружённое столкновение с Китаем. В Токио такое столкновение хотели бы избежать, в связи с этим на официальном уровне провозглашается курс на поиски путей, поддерживающих с Пекином устойчивые и, по возможности, неконфликтные отношения.

Во внешней политике акцент продолжится на активизации деятельности международных механизмов региональной безопасности, прежде всего «четвёрки» (QUAD) – США, Индии, Японии, Австралии.

Япония не будет заинтересована в превращении этой структуры в союз с военной составляющей. В японских концепциях не предусматривается участие страны в военно-политических союзах, за исключением существующего с США.

Продолжается курс на расширение связей со странами региона, в первую очередь членами АСЕАН, в сфере морской безопасности.

В повестке дня по купированию возможных ракетных атак на японскую территорию сохранится курс на совершенствование системы ПРО, а также продолжится дискуссия по вопросу формирования потенциала для упреждающих ударов по базам потенциальных агрессоров.

Японо-американский военно-политический союз в настоящее время не подвержен серьёзным кризисным испытаниям, достаточно устойчив, и его сохранение не подвергается сомнению не только во властных структурах обеих стран, в кругах, формирующих политическую повестку дня развития двусторонних отношений во всех сферах, но и позитивно воспринимается большинством населения в обеих странах.

Все японские оппозиционные партии, включая партии социал-демократической ориентации (кроме Коммунистической партии), выступают за сохранение Договора безопасности. По опросам общественного мнения, 82% японцев поддерживают Договор безопасности и только 10% высказываются против его сохранения [7].

Существуют определённые, в том числе застарелые проблемы, к примеру, недовольство чрезмерным американским военным присутствием. Возникают и «рабочие противоречия», касающиеся оценок остроты угроз безопасности для Японии и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сохраняется не полностью отработанная модель совместных действий в случае «чрезвычайных ситуаций», сценариев конкретной помощи США по отражению возможного нападения на японскую территорию, конкретно в случае вооружённого конфликта вокруг островов Сэнкаку. Тесная привязка японской политики к американской — немалый ограничитель для самостоятельной внешнеполитической активности Японии.

Основной секрет долголетия двустороннего военно-политического союза заключается в том, что, хотя каждая из сторон видит в нём возможность обеспечивать собственные интересы, которые могут не полностью совпадать с интересами партнёра, руководство и Токио, и Вашингтона ради долгосрочных, стратегических задач демонстрирует способность даже в условиях кардинальных изменений в международной обстановке и ситуации в АТР, находить компромиссные решения. Для Токио США остаются основным и единственным гарантом безопасности. Для США неопределимое стратегическое значение имеет наличие на японской территории на крайне выгодных условиях, в том числе финансовых, своих баз, позволяющих осуществлять разностороннюю военную деятельность в обширном Индо-Тихоокеанском регионе, особенно с учётом возросшей там китайской активности.

Кроме того, разветвлённая сеть тесных двусторонних отношений, наличие в японском истеблишменте значительной прослойки проамерикански настроенных политиков, военных, представителей средств массовой информации, бизнесменов, многие из которых обучались, проходили стажировки в США, имеют глубокие личные и деловые связи с американскими партнёрами, позволяет оказывать влияние на отвечающие интересам США внешнеполитические решения, контролировать развитие японских военных программ.

ИСТОЧНИКИ

1. «Асахи симбун», 21 .05.2022.
2. «Асахи симбун», 21 .10.2021.
3. «Асахи симбун», 1. 07.2022.
4. «Емиури симбун», 27 .11.1969.
5. «Асахи симбун», 1. 12. 2021.
6. «Асахи симбун», 22.07. 2022.
7. «Асахи симбун», 21. 05.2022.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вербицкий С.И. Японо-американский военно-политический союз (1951–1970 гг.). М.: Наука. 1972. 285 с.

Кимура Хироси. Глава 3. Дипломатия Коидзуми Дзюнъитиро // Япония, открытая миру // Рук. проекта Э.В. Молодякова. – М.: АИРО– XXI. 2007. – 308 с. (154 с.)

Стрельцов Д.В. Ядерная дилемма во внешней политике послевоенной Японии. М.: Вестник МГИМО-Университета. 2010; 6(15): 56–64.

DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-6-15-56-64>

REFERENCES

Kimura Hiroshi. Chapter 3. Koizumi's Diplomacy? p.154 / Japan, Open to the World. M. 2007. 308 p.

Streltsov D.V. Nuclear Dilemma in the Foreign Policy of postwar Japan. *MGIMO Review of International Relations*. 2010; 6(15):56-64. (In Russ.)

DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-6-15-56-64>

Verbitshkyi S.I. Japanese-American military-political alliance (1951-1970), Moscow: Nauka, 1972, 284 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПАНОВ Александр Николаевич, доктор политических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады им. академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Профессор МГИМО МИД РФ. Российская Федерация, Москва, 119454, проспект Вернадского, д.76.

Alexander N. PANOV, Doctor of Sciences (Politics), Chief Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3. Khlebyny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Professor MGIMO University.

76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 24.08.2022.

Статья поступила после рецензирования / Revised 15.09.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 17.09.2022.